

САГА О БЕЛОМ МЕДВЕДЕ

Первая часть серии, посвящённой долгому пути белого медведя в список Закона США о видах, находящихся под угрозой исчезновения (ESA).

Фото предоставлено U.S. Fish and Wildlife Service

Белый медведь в море Бофорта

Включение в мае 2008 г. белого медведя в список видов, «находящихся под угрозой», опубликованный Службой охраны рыбных ресурсов и диких животных США, согласно Закону о вымирающих видах (ЗВВ) было весьма спорным решением. В первой из серии своих статей Шейн Махони обсуждает особое место, которое занимает это привлекательное животное в человеческой культуре, и сложный сценарий, в котором переплелись дебаты по изменению климата, наука о живой природе и ESA, с точки зрения охотников и устойчивого использования животного мира.

Почти всякий раз в конце зимнего сезона мой дом – остров Ньюфаундленд – посещают бродящие гиганты. Они появляются на наших остинившихся льдами прибрежных полосах и заснеженных мысах, ковыляя по земле, равнодушные к погоде, морю и людям. Косолапо загребая огромными передними лапами, они постепенно овладевают нашим воображением и нашей жизнью, напоминая нам о не столь давних временах, когда при виде огромного «водяного» медведя, как называли их ньюфаундлендцы, все мужчины тянулись к своим винтовкам в надежде запасти свежим мясом. Зимы были долгими и обрекающими наши общины на одиночество, и никого, кроме тюленей и медведей, не заносило к нашим студеным берегам. Вид белого зверя, возникающего в круговерти позёмки, словно некая ожившая ледяная фигура, представлял собой страшное и чудесное зрелище, которое часто можно было увидеть в непосредственной близости или ночью. Когда он стоял на задних лапах в такое время, на фоне метели возвышаясь к небесам, то это производило ошеломляющее впечатление.

В большинстве случаев для нас это было всего лишь мгновение шока и трепета. Но иногда медведь оказывался в пределах нашей досягаемости, и вот тут мы пытались максимально использовать такой случай. Мы мчались к нему, понимая, что если он повернёт в море, то у нас не останется никаких шансов. Непредвиденно так и происходило,

когда он преображался из земного существа в кита, единым духом плавно соскользнув в ледяную воду. Он мог вновь возникнуть на какой-нибудь отдалённой льдине и, обернувшись, глядеть на нас, как божество могло бы взирать на простых смертных. Но случилось и так, когда нам удавалось не слишком задохнуться от бега, наши старые ружья не изменяли нам, а ветер и расстояние не объединялись в заговоре против нас. И тогда он падал, как падают все большие звери, медленно и словно зачарованно. Когда он становился нашим, мы восхищались его красотой, размерами, мощью, дотошно разглядывая его. Любуясь медведем, мы были достаточно мудры для осознания того, что в одно и то же время мы можем и испытывать к нему приязнь, и употреблять в пищу.

Ньюфаундлендцы, конечно, не одиноки в своем восхищении крупнейшим в мире плотоядным животным. С тех пор, как он был впервые описан как отдельный вид в 1774 г., белый медведь стал источником очарования для людей повсюду и стал символом Арктики в большей степени, чем любые другие виды животных. Даже огромные мигрирующие стада северных оленей-карибу не могут соперничать с великолепным медведем за право считаться символом этого ледяного мира. Одинокое блуждающий по паковому льду в поисках тюленей или вылезавший из снежного логова с новорожденными медвежатами, белый медведь является воплощением Арктики, существом, так точно настроенным на её суровую окружающую среду, что само его одиночество, похоже, представляется символом надежды для мира природы. В своей непревзойдённой способности чуть ли не магически переходить от суши к морю

Лучший ассортимент патронов и оружия

Remington®

барс

«БАРС», (812) 234 05 37
«ОРУЖЕЙНЫЙ ДВОР», (812) 785 22 80,
«ОРУЖЕЙНЫЙ ДВОР»
в ТК «Русская деревня», (812) 364 64 79

модели калибры цены
на сайте
www.bars-guns.ru

Ursus maritimus, как называется он по-научному, заставляет нас поражаться неустанной способностью природного мира созидать и добиваться успеха вопреки невероятным преградам. Такой потенциал, будем надеяться, послужит хорошим предзнаменованием для будущего – как нашего, так и самого белого медведя.

Для коренных народов великий белый медведь с давних пор является важным подспорьем для жизни. Для эскимосов, чукчей, русских поморов, а также различных представителей других культур белый медведь – это источник мяса и жира, меха и жил. Люди охотились на белых медведей с тех пор, как наши пути впервые пересеклись, возможно, 4000–5000 лет назад в Канаде, и намного раньше в других арктических регионах мира. И, возможно, даже ещё более значительной была роль белого медведя в духовной жизни этих культур. Ни одно другое животное не было столь примечательным в этом смысле. И по сей день белый медведь остается незаменимым для этих людей и их потомков. Неудивительно, что животное, способное убить взрослого моржа и плавать на сотню и более миль в холодных арктических морях, должно

было стать величайшим из духовных опекунов в охотничьих культурах, разделяющих с ним эти промёрзшие пространства.

В белом медведе есть и некоторые странные чёрточки сходства с человеком. Как и люди, с которыми он делил свой мир, белый медведь охотился на тюленей, моржей, а также мелких белых китов Северного Ледовитого океана; порой белые медведицы, по крайней мере, искали приюта в снежных убежищах, так же, как это делали мы. Медведь может стоять прямо, на задних лапах, а его освежеванная туша выглядит настолько по-человечески, что этого невозможно не заметить. Эта туша на окровавленном снегу напоминает человека, вдруг появившегося после того, как спали покровы. Таким образом, несложно по достоинству оценить легенды эскимосов, в которых медведи изображаются как люди, которые надевают медвежьи шкуры вне своей обители, на виду у людей. Именно по этим же причинам охота на белого медведя и его смерть приобрела такое большое значение для народов Арктики, и вот почему разработано так много сложных ритуалов для того, чтобы умиротворить и поблагодарить

ПО МАТЕРИАЛАМ
 DALLAS SAFARI CLUB

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

великого медведя, когда он, наконец, добыт.

Эти духовные отношения людей с медведями резко контрастировали с намерениями большинства европейских путешественников, которые проложили свой путь в края арктических культур. В поисках славы и легендарного Северо-Западного прохода эти смелые искатели приключений попали в чужой и опасный мир, где белого медведя следовало опасаться и убивать при всякой возможности. Там не было ни мифологии, ни уважительного отношения к ритуалу смерти. Только страх, ложное мужество и жадность должны были сыграть свою роль в закате существования животных. Лишённые каких-либо высших целей, такие убийства имели место и постепенно увеличивались в масштабах, начиная с XVI века, пока

в первых декадах двадцатого столетия коммерческая добыча белых медведей не пустила глубокие корни на пространствах северной Евразии и не стала развиваться также и в Северной Америке. Даже «нануук», как называли эскимосы великого медведя, похоже, смог стать товаром.

Хотя объёмы добычи никогда не были особенно велики, это всё же вело к уменьшению местной популяции белых медведей, что и вызвало опасения по поводу судьбы вида в границах ареала его обитания. Интересно, что эти опасения достигли своей высшей точки, когда в 1970-х годах последовали редкие для того времени совместные усилия арктических стран по обе стороны «железного занавеса». Доказательством того, что белый медведь всё ещё может вдохновлять воображение человека, стало принятие

Международного соглашения о сохранении белых медведей, которое подписали в 1973 г. Канада, Дания, Норвегия, США и Советский Союз. В дополнение к установлению строгого контроля над добычей белого медведя, это соглашение также привело к развитию обширной программы международных исследований по белому медведю и вывело научные работы по этому виду на передний план. Была также запрещена охота на белых медведей с самолетов и ледокольных судов, которая потихоньку набирала обороты перед началом этих интернациональных дискуссий.

Международное соглашение о сохранении белых медведей было просто невероятным достижением для своего времени, и оно заложило основу для весьма эффективной системы управления региональными популяциями белого медведя по всему миру. По мере развития такой политики становилось заметным все более активное участие в ней общин коренных арктических народов, включение их традиционных знаний в планы управления сохранностью этих великих животных и организацию охоты с учётом воспроизводства, которая пошла на пользу как медведям, так и местным культурам. Вряд ли учёные и политики могли тогда предположить, что тридцать пять лет спустя их подходы будут радикально изменены, столкнувшись с другими взглядами в мире и с неизбежным выходом на сцену двух концептуальных и законодательных гигантов: изменения климата и Закона об угрожаемых видах (ESA). В моей следующей статье мы обсудим, какие серьёзные последствия эта новая реальность создает для белых медведей и для самой охоты. 🐻